

Дмитрий Родионов

Может быть, мы еще встретимся...

«Долгая счастливая жизнь» – премьера в СТИ. Режиссер и автор сценария Сергей Тонышев назвал постановку миражом по одноименному сценарию и прозе Г.Ф. Шпаликова. В небольшом зале, но двусветном, т. е. с большой высотой, отчего пространство при всей камерности воспринимается просторным, всего около 30 зрительских мест. Интимная близость к происходящему здесь важна и необходима: слишком хрупка и тонка история встречи Его и Ее.

Они встречаются в театре, где в антракте пиво и танцы (50-е годы прошлого века), за кулисами, а точнее застревают в арьере сцены в громадном полотне горизонта, который обычно изображает небо, и это небо соединяет их в устремлении друг к другу. Она – простая девушка, окончила всего восемь классов, была замужем, но не сложилось: «С ним было скучно». Он – молодой высокий красивый парень, инженер, в Москве проездом, завтра уезжает на родину в Куйбышев, говорит цитатами из классиков: «Коня на скаку остановишь? В горящую избу войдешь?» Она: «Войду, если есть изба и тебе ее не жалко». Миг счастья и единомыслия. Она готова ехать с ним на край света. На сцене же идет «Вишневый сад», звучат голоса мхатовских актеров, почему-то нестерпимо фальшив почти крик Лопухина: «Вишневый сад теперь мо-о-ой!»

В смятении Она наивно просит свою бабушку и Бога («если ты есть»), помочь ей спасти будущее с Ним. На следующий день Она вместе с маленькой дочкой (Варя Евлантьева) идет к Нему в гостиницу. Они сидят за столом, накрытым незатейливой едой, стоит графин с водкой. Он пьет, Она присоединяется: «Одному пить нельзя!» Он молчит, Она все понимает: «Значит у нас не случилось, может быть, когда-нибудь мы еще встретимся». Вот и вся история, была ли эта встреча или только почудилась им.

Рассказывает нам эту историю Автор (в спектакле – Прохожий) – наблюдая за своими героями, сопереживая, он надеется на лучшее: «Люди должны быть счастливыми». Он же и накрывает героев полотнищем ткани в финале. Ольга Балацкая – Она (Елена) и Игорь Лизенгевич – Он (Виктор) ни разу не обратятся друг к другу по имени и не скажут: «Меня зовут... а тебя?» – они разговаривают взглядами, молчанием, короткими фразами. Это словно прозрачная акварель, когда рисунок возникает из размытых контуров и расплывающихся красок. Подлинная чеховская драма жизни с вечным вопросом: «Что мешает людям быть счастливыми?» и ружьем, которое всегда выстреливает и всегда кого-то убивает. Автор же (Даниил Обухов) – растерянный демиург, с улыбкой, доброй и смущенной, но грустным взглядом, не теряет веры и призывает нас не отчаиваться: мы же еще живы и значит еще не все потеряно...

Сергей Тоньшев представил Шпаликова как тонкого, ранимого поэта, болеющего от несовершенства мира, – представил как чеховского героя и как Чехова середины XX в. Фильм «Долгая счастливая жизнь» – единственная режиссерская работа Геннадия Шпаликова: больше ему не дали снимать. В спектакле Тоньшева есть точные реминисценции фильма,

Д. Обухов – Прохожий, О. Балацкая – Она (Елена), И. Лизенгевич – Он (Виктор).
«Долгая счастливая жизнь». СТИ. Фото А. Иванишина

как, например, звучащие голоса из мхатовской постановки «Вишневого сада» с Аллой Тарасовой, но нет буквального следования этому киносценарию. Нет финального эпизода фильма, когда Виктор из окна поезда смотрит на идущую по реке баржу и надеется, что лучшее в его жизни еще будет. Тоньшев сгущает концентрацию событий встречи героев, «закрывая» их в театральном закулисье с одной лишь целью: остановить мгновение их мимолетного неуловимого счастья. В спектакле есть главное, что удалось Сергею Тоньшеву и что объединяет спектакль и фильм, – звенящая хрупкость человеческой души. Созданная Тоньшевым в сотворчестве с Филиппом Шейном (художник), Владимиром Кравченко (художник по костюмам), Дамиром Исмагиловым (художник по свету) и Александрой Ярчевской (композитор) история – явление живого современного театра, светлая и добрая энергия которого сегодня еще нужнее, чем всегда. Хотя она была нужна и в 1960-х – времени выхода фильма Шпаликова, в котором современники не случайно слышали чеховское звучание и аккорды расставания с романтическими надеждами эпохи «оттепели».

Увеличительная оптика этой доброй и чистой энергии решена Сергеем Тоньшевым игрой в театр в театре и даже в тройной проекции:

И. Лизенгевич – Он (Виктор), В. Евлантьева – Дочь, О. Балацкая – Она (Елена).
«Долгая счастливая жизнь». СТИ. Фото А. Иванишина

зрителям Малой сцены показывается спектакль, действие которого происходит в театре, на сцене которого идет свой спектакль. И есть еще один театр – теневой, когда в просвете полотна возникают силуэты Ани и Пети Трофимова, вечного студента, признающего в своей любви, появляется профиль Бабушки, многозначительно рассуждающей о правильности жизненных поступков, – театр, наполненный иронией и игрой масок. Все эти театральные кольца окружают героев, вовлекают их в свое кружение, равно как и зрителей, эфемерность театра обретает неожиданную плотность и одновременно истаивает как истинный мираж.